

— Сбежать вздумал?

Цзи Тяньи изогнул губы в холодной, злой усмешке. Его пальцы мертвой хваткой впились в подбородок Мо Фэйбая, заставляя того поднять голову и встретиться с ним взглядом.

— Я же говорил: терпеть не могу непослушных. Это заставляет мою жажду убийства выходить из-под контроля.

Лицо Мо Фэйбая побледнело, в глазах отразилось отчаяние.

— Что мне сделать, чтобы ты оставил меня в покое?

Он прекрасно понимал, что Цзи Тяньи играет. Но почему, почему от этих слов, подкрепленных ледяной аурой Цзи Тяньи, возникло ощущение, будто тот и вправду его принуждает? Стоило Мо Фэйбаю встретиться с этим глубоким, бездонным взглядом, как сердце на мгновение пропустило удар. Он сам уже не понимал, произносит ли заученные реплики или же вкладывает в них подлинные эмоции.

Превосходно! Просто превосходно!

Оба актера почти полностью ушли в игру, где грань между вымыслом и реальностью стерлась, но режиссер за камерой об этом не догадывался. Он был в таком восторге, что едва сдерживался, чтобы не вскочить и не зааплодировать! Играли они невероятно — эмоции, взгляды, всё казалось пугающе настоящим.

Режиссер Чжан ожидал, что день будет тяжелым. Мало того, что в главной роли был избалованный мажор, чьи актерские способности вызвали вопросы, так еще и пришел этот важный гость, на которого нельзя было даже дышать, но который в жизни не стоял перед камерой. Режиссер уже настроился закрывать глаза на любые огрехи и рассыпаться в похвалах, лишь бы не обидеть влиятельного человека. Но он и представить не мог, что оба превзойдут все ожидания.

Эта сцена стала лучшей за всё время съемок. Режиссер настолько погрузился в происходящее, будто сам оказался в этом жестоком апокалиптическом мире, наблюдая за тем, как мелкий персонаж поддается порочным мыслям, а главный злодей являет свою истинную, безжалостную натуру. От взгляда Цзи Тяньи даже у него самого мурашки побежали по спине, а Мо Фэйбай неожиданно сумел удержать планку и отыграл просто блестяще.

— Оставить тебя в покое? Можно, — Цзи Тяньи тихо рассмеялся и наклонился ближе, его жгучий взгляд, казалось, проникал прямо в зрачки Мо Фэйбая. — Если позволишь мне распоряжаться собой целую ночь, возможно, я буду в хорошем настроении и проявлю милосердие.

Мо Фэйбай ощутил небывалое удушье и с недоверием уставился на него.

— Что ты несешь? Не боишься, что я разоблачу тебя и расскажу всем, что ты — Король зомби?

Да что происходит?! Какое еще распоряжаться собой? В сценарии такого не было! Что за чушь несет этот псих? Он вообще собирается играть по правилам? Но режиссер не кричал Стоп, и Мо Фэйбаю пришлось, стиснув зубы, импровизировать дальше.

Цзи Тяньи улыбнулся, и в этой улыбке блеснул острый клык, будто он в следующую секунду готов был впиться в горло Мо Фэйбаю.

— Для этого тебе нужно сначала выжить и успеть кому-то что-то рассказать, не так ли?

Увидев этот оскал, режиссер Чжан наконец очнулся и судорожно заглянул в сценарий. Он так увлекся, что даже не заметил, как реплики по тексту давно закончились, а актеры продолжают играть. Он же не дал команду Стоп! А они продолжают импровизировать.

— Стоп!

Опомнившийся режиссер Чжан вспомнил, что нельзя позволять актерам самим писать сценарий, но эта сцена ему чертовски понравилась! Оставить, обязательно оставить в монтаже! Съёмочная группа никогда не запрещала актерам проявлять инициативу, если это не искажало сюжет. Опытный режиссер Чжан прекрасно знал, что иногда это дает потрясающий эффект.

Правда, взгляд злодея на этого второстепенного персонажа был каким-то... ну, странная атмосфера. Лишь бы зрители не начали шипперить злодея с этим героем. В сценарии такого развития событий не было. Но их лица... ох. Режиссер Чжан погладил подбородок, довольно улыбаясь: решено, всё оставить! Даже если зрители что-то придумают, он ведь... тьфу, он же серьезный режиссер! Такие странные пары недопустимы, да и цензура не позволит. Да и господин Цзи вряд ли будет доволен, если вокруг его игры начнут строить нелепые домыслы.

После команды Стоп Цзи Тяньи не отпустил подбородок Мо Фэйбая. Напротив, он с легким недовольством бросил взгляд на режиссера. Команда прозвучала не вовремя, он как раз собирался притянуть Мо Фэйбая за талию.

Режиссер Чжан не понял, в чем дело, и занервничал.

— Господин Цзи?

Цзи Тяньи наконец выпустил подбородок Мо Фэйбая и небрежно поправил воротник.

— Продолжаем снимать следующую сцену?

Мо Фэйбай сделал несколько глубоких вдохов. У него было стойкое ощущение, что если бы режиссер не вмешался, рука Цзи Тяньи уже оказалась бы у него на поясице. Он угодил прямо в логово волка, как его угораздило связаться с этим одиноким хищником? Оставалось только надеяться, что их совместные сцены закончатся поскорее. Он не хотел иметь с этим мужчиной ничего общего! Его цель — тихо и мирно ставить на место отбросов, перевернуть свою судьбу и достичь вершин успеха. А всякие психи пусть держатся от него подальше! Как вообще стереть из памяти то, что произошло в ту ночь?

Усталость. Навалилась невыносимая усталость.

Режиссер Чжан подобострастно закивал:

— Если вы устали, можно отдохнуть перед следующей сценой.

Цзи Тяньи повернулся к нему:

— Усталости нет. Но, думаю, нам с господином Мо стоит уединиться в тихой комнате и обсудить детали, чтобы вжиться в образы еще лучше.

Мо Фэйбай едва не подпрыгнул:

— Я думаю, в этом нет необходимости!

Режиссер Чжан испугался не на шутку, мысленно причитая: мой ты маленький предок, ты же сейчас кого-то обидишь!

— Господин Цзи, там за углом есть комната отдыха. Маленький... Фэйбай, — режиссер Чжан, привыкший называть его иначе, запнулся, но, вспомнив непонятный взгляд Цзи Тяньи, по привычке выживальщика решил сменить тон. — Видишь, как господин Цзи серьезно относится к работе? Тебе стоит поучиться у него такому подходу.

Говоря это, режиссер отчаянно подмигивал, опасаясь, что Мо Фэйбай одной фразой смертельно оскорбит Цзи Тяньи, а последствия для всей съемочной группы и для него лично будут фатальными.

— Хорошо, режиссер Чжан, — покорно ответил Мо Фэйбай.

Он понимал, что если навлечет на себя гнев Цзи Тяньи — это полбеды, но подставлять всю команду нельзя. В конце концов, он понятия не имел, что на уме у этого человека. Если тот решит выместить злость на съемочной группе, виноват будет он.

Мо Фэйбай молча последовал за Цзи Тяньи в комнату отдыха. Стоило ему потянуться, чтобы

закрыть дверь, как Цзи Тяньи резко развернулся и, перехватив его руку, захлопнул дверь с такой силой, что она заперлась.

Все произошло так внезапно, что Мо Фэйбай едва не взвился на месте.

— Ты что делаешь?!

Цзи Тяньи щелкнул замком. Его рука тут же легла на талию Мо Фэйбая, притягивая его вплотную, а в глазах зажглись опасные искры.

— Ты нервничаешь?

— С чего бы? Тебе показалось.

Язык Мо Фэйбая был острее, чем ноги, которые уже пытались сделать шаг назад. Но рука Цзи Тяньи лишь крепче сжала его талию, притягивая еще ближе.

— Показалось? Ну да, с чего бы тебе нервничать? — Цзи Тяньи усмехнулся. — Ведь когда ты залез в мой номер, в мою постель, когда вырубил меня и пытался раздеть, когда я, добрая душа, привез тебя пьяного домой, а ты на рассвете сбежал — ты ведь совсем не нервничал.

Мо Фэйбай: «...»

Ты что, ведешь список обид в отдельном блокнотике?

<http://bllate.org/book/20205/2010604>